

Содержание

Введение

СОВРЕМЕННЫЕ ИДЕИ РАВЕНСТВА И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСТОРИИ

Возникновение и развитие идеи равенства. — Произведенные ею последствия. — Во что обошлось уже ее приложение. Нынешнее ее влияние на массы. — Задачи, намеченные в настоящем труде. — Исследование главных факторов общей эволюции народов. — Возникает ли эта эволюция из учреждений? — Не заключают ли в себе элементы каждой цивилизации — учреждения, искусства, верования и пр. — известных психологических основ, свойственных каждому народу в отдельности? — Значение случая в истории и неизменные законы. — Трудность изменить наследственные идеи в данном субъекте.

КНИГА I ПСИХОЛОГИЯ НАРОДОВ

ПЕРВЫЙ ОТДЕЛ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА РАС

Глава I ДУША РАС

Как натуралисты классифицируют виды. — Приложение к человеку их методов. — Слабая сторона современных классификаций человеческих рас. — Основания психологической классификации. — Средние типы рас. — До какой степени позволяет их установить наблюдение. — Психологические факторы, определяющие средний тип расы. — Влияние предков и непосредственных родителей. — Общее психологическое достояние, каким обладают все индивидуумы известной расы. — Громадное влияние умерших поколений на современные. — Математические основания этого влияния. — Как коллективная душа распространяется от семьи на деревню, город, провинцию. — Преимущества и опасности, вытекающие из образования города, как обособленного целого. — Обстоятельства, при которых образование

коллективной души невозможно. — Пример Италии. — Как естественные расы уступили место историческим расам.

Глава II

ПРЕДЕЛЫ ИЗМЕНЧИВОСТИ ХАРАКТЕРА РАС

Изменчивость характера рас, но не его постоянство, составляет кажущееся правило. — Основания этой видимости. — Неизменяемость основных черт и изменчивость второстепенных. — Ассимиляция психологических особенностей с неизменными признаками и изменчивыми особенностями животных видов. — Среда, обстоятельства, воспитание действуют на побочные психологические особенности. — Скрытые возможности характера. — Примеры, представляемые различными эпохами. — Люди террора. — Чем они стали бы в другие эпохи. — Как, несмотря на революции, остаются неизменными национальные характеры. — Разные примеры. — Заключение.

Глава III

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИЕРАРХИЯ РАС

Психологическая классификация основывается, подобно анатомической классификации, на констатировании небольшого числа неизменных и основных черт. — Психологическая классификация человеческих рас. — Первобытные расы. — Низшие расы. — Средние расы. — Высшие расы. — Психологические элементы, группировка которых допускает эту классификацию. — Элементы, имеющие наибольшую важность. — Характер. — Нравственность. — Умственные качества могут изменяться воспитанием. — Качества характера постоянны и составляют неизменный элемент каждого народа. — Их роль в истории. — Почему различные расы не могут понимать и влиять друг на друга. — Причины невозможности заставить низший народ принять высшую цивилизацию.

Глава IV

ПРОГРЕССИВНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ИНДИВИДОВ И РАС

Неравенство между различными индивидами известной расы тем больше, чем эта раса выше. — Психическое равенство всех индивидов низших рас. — Не средние слои, но высшие нужно

сравнивать для оценки различий, разделяющих расы. — Успехи цивилизации стремятся все к большему и большему дифференцированию индивидов и рас. — Результаты этой дифференциации. — Психологические основания, мешающие ей стать очень значительной. — Как наследственность постоянно приводит индивидуальные превосходства к среднему типу расы. — Анатомические наблюдения, подтверждающие прогрессивную психологическую дифференциацию рас, индивидов и полов.

Глава V

ОБРАЗОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ РАС

Как образовались исторические расы. — Условия, позволяющие различным расам слиться для образования одной расы. — Влияние числа приходящих в столкновение между собой индивидов, неравенства их признаков, среды и т.д. — Результаты скрещиваний. — Причины большого понижения типа у метисов. — Изменчивость новых психологических признаков, созданных скрещиваниями. — Как укрепляются эти признаки. — Критические эпохи истории. — Скрещивания составляют существенный фактор образования новых рас и в то же время могущественный фактор разложения цивилизаций. — Значение учреждения каст. — Влияние среды. — Среда может влиять только на новые расы, находящиеся в период образования, скрещивания которых разложили признаки, унаследованные от предков. — На древние расы среда не оказывает никакого действия. — Различные примеры. — Большинство исторических рас Европы находится еще в периоде образования. — Политические и социальные выводы. — Почему период образования исторических рас должен скоро завершиться.

ВТОРОЙ ОТДЕЛ

КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ РАС ОБНАРУЖИВАЮТСЯ В РАЗЛИЧНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ ИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Глава I

ИСТОРИЯ НАРОДОВ КАК СЛЕДСТВИЕ ИХ ХАРАКТЕРА

История народа вытекает всегда из его душевного склада. — Различные примеры. — Как политические учреждения Франции вытекают из души расы. — Их действительная неизменность под

кажущейся изменчивостью. — Наши самые различные политические партии преследуют, под различными названиями, одинаковые политические цели. — Централизация и уничтожение личной инициативы в пользу государства. — Как французская революция только исполняла программу древней монархии. — Противоположность между идеалом англосаксонской расы и латинским идеалом. Инициатива гражданина, замененная инициативой государства. — Приложение изложенных в настоящем труде принципов к сравнительному изучению развития Северо-Американских Соединенных Штатов и испано-американских республик. — Причины процветания одних и упадка других, несмотря на одинаковые политические учреждения. — Формы правления и учреждения имеют только очень слабое влияние на судьбы народов. — Эта судьба вытекает главным образом из их характера.

Глава II

РАЗЛИЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК ВНЕШНЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ДУШИ НАРОДА

Элементы, из которых образуется цивилизация, составляют внешние проявления души создавших их народов. — Важность этих различных элементов разнообразится от одного народа к другому. — Искусство, литература, учреждения и т.д. играют у разных народов различную роль. — Примеры, представляемые в древности египтянами, греками и римлянами. — Различные элементы цивилизации могут иметь эволюцию, совершенно независимую от общего хода этой цивилизации. — Примеры, представляемые искусством. — Что оно передает. — Невозможность найти в каком-нибудь одном элементе цивилизации мерилу ее уровня. — Элементы, обеспечивающие превосходство какому-нибудь народу. — Элементы, с философской точки зрения, очень низкие, могут быть очень важными с общественной точки зрения.

Глава III

КАК ПРЕОБРАЗОВЫВАЮТСЯ УЧРЕЖДЕНИЯ, РЕЛИГИИ И ЯЗЫКИ

Высшие расы не могут точно так же, как и низшие, резко изменить элементы своей цивилизации. — Противоречия, представляемые народами, переменившими свою религию, свой язык и свое

искусство. — В чем видны эти перемены. Глубокие изменения, каким подверглись буддизм, браманизм, ислаимзм и христианство в зависимости от принявших их рас. — Изменения, каким подвергаются учреждения и языки в зависимости от принимающей их расы. — Слова, рассматриваемые как соответствующие в различных языках, представляют совершенно несходные идеи и способы мышления. — Невозможность вследствие этого перевода некоторых языков на чужие. — Почему в исторических сочинениях цивилизация какого-нибудь народа иногда претерпевает глубокие изменения. — Пределы взаимного влияния различных цивилизаций.

Глава IV

КАК ПРЕОБРАЗОВЫВАЮТСЯ ИСКУССТВА

Применения вышеизложенных принципов к изучению эволюции искусств у восточных народов. — Египет. — Религиозные идеи, от которых происходит его искусство. — Чем стало его искусство после перенесения его к различным расам: эфиопам, грекам и персам. — Первобытный низкий уровень греческого искусства. — Медленность его развития. — Принятие и развитие в Персии греческого, египетского и ассирийского искусств. — Преобразования, испытываемые искусством, зависят от расы, но нисколько не от религиозных верований. — Примеры, представляемые большими изменениями, каким подверглось арабское искусство в зависимости от рас, принявших ислам. — Применение наших принципов к изменению происхождения и развития индусского искусства. — Индия и Греция черпали из одного источника, но ввиду различия рас они пришли к искусствам, не имеющим никакого родства. — Громадные изменения, каким подверглась архитектура в Индии, в зависимости от населявших ее рас и несмотря на сходство верований.

ТРЕТИЙ ОТДЕЛ

КАК ИЗМЕНЯЮТСЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ РАС

Глава I

РОЛЬ ИДЕЙ В РАЗВИТИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Руководящих идей в каждой цивилизации всегда бывает очень немного. — Крайняя медленность их возникновения и исчезно-

вения. — Идеи влияют на поведение только после того, как преобразовались в чувства. — Они участвуют тогда в образовании характера. — Благодаря медленности развития идей, цивилизации обладают известной устойчивостью. — Как устанавливаются идеи. — Действие рассуждений на массы совершенно ничтожно. — Влияние утверждения и престижа. — Роль убежденных и апостолов. — Искажение, испытываемое идеями, когда они спускаются в массы. — Общепринятая идея действует скоро на все элементы цивилизации. — Благодаря общности идей люди каждого века имеют известный запас средних понятий, который делает их очень сходными в их мыслях и в их делах. — Иго обычая и общественного мнения. — Оно уменьшается только в критические эпохи истории, когда старые идеи потеряли свое влияние и еще не заменены новыми. — Эта критическая эпоха, единственная, когда оспаривание мнений может быть терпимо. — Догматы держатся только при условии отсутствия критики. — Народы не могут изменить своих идей и своих догматов, не будучи тотчас же вынуждаемы переменить свою цивилизацию.

Глава II

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЙ В РАЗВИТИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Преобладающее влияние религиозных верований. — Они всегда составляли наиболее важный элемент жизни народов. — Большая часть исторических событий, так же, как политические и социальные учреждения, проистекают из религиозных идей. — С новой религиозной идеей рождается всегда новая цивилизация. — Власть религиозного идеала. — Его влияние на характер. — Он направляет все способности к одной цели. — Политическая, художественная и литературная история народов — дочь их верований. — Малейшая перемена в состоянии верований какого-нибудь народа имеет результатом целый ряд изменений в его существовании. — Разные примеры.

Глава III

РОЛЬ ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ В РАЗВИТИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Крупные успехи каждой цивилизации осуществлялись всегда небольшой кучкой высших умов. — Сущность их роли. — Они

синтезируют все усилия известной расы. — Примеры, доставляемые великими открытиями. — Политическая роль великих людей. — Они воплощают господствующий идеал своей расы. — Влияние великих людей, страдающих галлюцинациями. — Гениальные изобретатели преобразовывают цивилизацию. — Фанатики и страдающие галлюцинациями делают историю. — Изучая иерархию и дифференциацию рас, мы видели, что действительное отличие европейских народов от восточных заключается в том, что одни только первые обладают небольшим отбором высших людей. Постараемся очертить в немногих строках пределы их влияния.

ЧЕТВЕРТЫЙ ОТДЕЛ

РАЗЛОЖЕНИЕ ХАРАКТЕРА РАС И ИХ ПАДЕНИЕ

Глава I

КАК ЦИВИЛИЗАЦИИ БЛЕДНЕЮТ И ГАСНУТ

Разложение психологических видов. — Как наследственные предрасположения, требовавшие века для своего образования, могут быть быстро потеряны. — Всегда нужно очень долгое время для известного народа, чтобы подняться на высокую ступень цивилизации и иногда — очень короткое, чтобы упасть с нее. — Главный фактор падения какого-нибудь народа — понижение его характера. — Механизм разложения цивилизаций до сих пор был один и тот же для всех народов. — Симптомы упадка, представляемые некоторыми латинскими народами. — Развитие эгоизма. — Ослабление инициативы и воли. — Понижение характера и нравственности. — Современная молодежь.

Глава II

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

КНИГА II ПСИХОЛОГИЯ МАСС

ПРЕДИСЛОВИЕ

Введение.

ЭРА ТОЛПЫ

Эволюция современной эпохи. — Великие изменения цивилизации суть следствия перемен в мысли народов. — Современное верование в могущество толпы. — Оно преобразовывает традиционную политику государств. — Как выступают низшие классы и как проявляется их могущество. — Толпа может играть только разрушительную роль. — Толпа заканчивает процесс распада устаревших цивилизаций. — Всеобщее незнание психологии толпы. — Важность изучения толпы для законодателей и государственных людей.

ПЕРВЫЙ ОТДЕЛ ДУША ТОЛПЫ

Глава I

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТОЛПЫ. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЗАКОН ЕЕ ДУХОВНОГО ЕДИНСТВА

Что составляет толпу с психологической точки зрения? — Многочисленное скопление индивидов недостаточно для образования толпы. — Специальный характер одухотворенной толпы. — Фиксирование идей и чувств у индивидов, составляющих такую толпу, и исчезновение их собственной личности. — В толпе всегда преобладает бессознательное. — Прекращение деятельности мозговых полушарий и преобладание спинного мозга. — Понижение умственных способностей и полное изменение чувств. — Измененные чувства могут быть лучше или хуже тех, которые присущи отдельным индивидам, составляющим вместе толпу. — Толпа так же легко становится героической, как и преступной.

Глава II

ЧУВСТВА И НРАВСТВЕННОСТЬ ТОЛПЫ

1. Импульсивность, изменчивость и раздражительность толпы. — Импульсы, которым повинуются толпа, достаточно

сильны, чтобы уничтожить личные интересы. — Толпа никогда не поступает преднамеренно.

2. Податливость внушениям и легковерие толпы. — Исчезновение различия между ученым и глупцом в толпе. — Невозможность верить показаниям толпы. — Единогласность показаний многочисленных свидетелей менее всего годится для подтверждения какого-нибудь факта. — Малоценность исторических сочинений.

3. Преувеличение и односторонность чувств толпы.

4. Нетерпимость, авторитетность и консерватизм толпы. — Временное проявление революционных инстинктов в толпе не мешает ей быть глубоко консервативной.

5. Нравственность толпы. — Толпа редко руководствуется личными интересами, тогда как именно личный интерес чаще всего служит исключительным двигателем поступков отдельных индивидов. — Морализирующая роль толпы.

Глава III

ИДЕИ, РАССУЖДЕНИЯ И ВООБРАЖЕНИЕ ТОЛПЫ

1. Идеи толпы. — Основные и прибавочные идеи. — Как могут существовать одновременно самые противоречивые идеи. — Превращения, которым должны подвергнуться высшие идеи, для того, чтобы сделаться доступными толпе.

2. Рассуждения толпы. — Идеи, ассоциируемые толпой, только по виду могут представлять последовательность.

3. Воображение толпы. — Толпа мыслит образами, и эти образы следуют друг за другом без всякой связи. — Толпа особенно восприимчива к чудесному. — Чудесное и легендарное являются истинной опорой цивилизации.

Глава IV

РЕЛИГИОЗНЫЕ ФОРМЫ, В КОТОРЫЕ ОБЛЕКАЮТСЯ ВСЕ УБЕЖДЕНИЯ ТОЛПЫ

Что составляет религиозное чувство. — Оно независимо от обожания какого-нибудь божества. — Его характеристика. — Мощество убеждений, облеченных в религиозную форму. Различные примеры. — Народные боги никогда не исчезали. — Новые формы, в которых они возрождаются. Религиозные формы атеизма. — Значение этих понятий с исторической точки

зрения. — Реформа, Варфоломеевская ночь, террор и аналогичные события являются последствием религиозных чувств толпы, а не отдельных индивидов.

ВТОРОЙ ОТДЕЛ МНЕНИЯ И ВЕРОВАНИЯ ТОЛПЫ

Глава I

ОТДАЛЕННЫЕ ФАКТОРЫ МНЕНИЙ И ВЕРОВАНИЙ ТОЛПЫ

Подготовительные факторы верований толпы. — Развитие этих верований есть последствие предшествующей обработки.

1. Раса. — Ее преобладающее влияние. — В этом влиянии выражаются внушения предков.

2. Традиции. — Традиции служат выражением синтеза души расы. — Социальное значение традиций. — В чем заключается их вред. — Толпа является самой стойкой хранительницей традиционных идей.

3. Время. — Оно последовательно подготавливает упрочение верований, а затем их разрушение. — Благодаря его влиянию из хаоса восстанавливается порядок.

4. Политические и социальные учреждения. — Ошибочное представление об их роли. — Они представляют собой следствие, а не причины. — Учреждения — не что иное как ярлыки, которые прикрывают одним общим названием самые несходные вещи. — Как создаются конституции. — Потребность некоторых народов в известных, теоретически дурных, учреждениях, как, например, централизация.

5. Образование и воспитание. — Современное ошибочное представление о влиянии образования на толпу. — Статистические указания. — Деморализующая роль латинского воспитания. — Роль, которую могло бы исполнять образование. — Примеры, которые можно встретить у разных народов.

Глава II

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ФАКТОРЫ МНЕНИЙ ТОЛПЫ

1. Образы, слова и формулы. — Магическая сила слов и формул. — Могущественное влияние слов связано с образами, которые ими вызываются, и не зависит от их реального значения. —

Образы меняются соответственно времени и расе. — Обветшание слов. — Изменение смысла слов сообразно расе. — Различное значение слова «демократия» в Европе и Америке.

2. Иллюзии. — Их значение. — Они лежат в основе всех цивилизаций. — Социальная необходимость иллюзий. — Толпа всегда предпочитает их истине.

3. Опыт. — Только опыт может упрочить в душе толпы необходимые истины и разрушить иллюзии, сделавшиеся опасными. — Во что обходится необходимый для убеждения толпы опыт.

4. Рассудок. — Ничтожность его влияния на толпу. На толпу можно влиять, действуя на ее бессознательные чувства. — Роль логика в истории. — Тайные причины невероятных событий.

Глава III

ВОЖАКИ ТОЛПЫ И ИХ СПОСОБЫ УБЕЖДЕНИЯ

1. Вожаки толпы. — Инстинктивная потребность всех индивидов в толпе повиноваться вожаку. — Психология вожаков. — Только вожаки могут создать веру и дать организацию толпе. — Насильственный деспотизм вожаков. — Их классификация. — Роль, которую играет воля.

2. Способы действия вожаков. — Утверждение, повторение и зараза. — Относительная роль всех этих факторов. — Как распространяется зараза из низших слоев общества в высшие. — Популярное мнение быстро становится общим мнением.

3. Обаяние. — Определение и классификация обаяния. — Обаяние приобретенное и личное. — Различные примеры. — Как исчезает обаяние.

Глава IV

ГРАНИЦЫ ИЗМЕНЧИВОСТИ МНЕНИЙ И ВЕРОВАНИЙ ТОЛПЫ

1. Постоянные верования. — Неизменность некоторых общих верований. Они служат путеводителями цивилизаций. — Сложность их искоренения. — В каком отношении нетерпимость составляет добродетель. — Нелепость какого-нибудь верования в философском отношении не может вредить его распространению.

2. Непостоянные мнения толпы, — Чрезвычайная изменчивость мнений, не проистекающих из общих верований. — Кажущиеся

изменения идей и верований. Действительные границы этих изменений. — Исчезновение общих верований и чрезвычайное распространение печати обуславливают необыкновенную подвижность мнений в наше время. — В толпе обнаруживается склонность к индифферентизму. — Бессилие правительств руководить мнениями толпы. — Нынешняя раздробленность мнений препятствует их тирании.

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ

КЛАССИФИКАЦИЯ И ОПИСАНИЕ ТОЛПЫ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ

Глава I

КЛАССИФИКАЦИЯ ТОЛПЫ

Общее разделение толпы. — Ее классификация.

1. Разнородная толпа. — Как она образуется. — Влияние расы. — Душа толпы выражена тем слабее, чем сильнее душа расы. — Душа расы отражает состояние цивилизации, душа толпы — состояние варварства.
2. Однородная толпа. — Разделение однородной толпы. — Секты, касты и классы.

Глава II

ПРЕСТУПНАЯ ТОЛПА

Так называемая преступная толпа. — Толпа может быть преступна с точки зрения закона, но не будет таковой с психологической точки зрения. — Полная бессознательность поступков толпы. — Разные примеры. — Психология «сентябристов». — Их рассуждения, чувствительность, свирепость и нравственность.

Глава III

ПРИСЯЖНЫЕ И УГОЛОВНЫЕ СУДЫ

Присяжные уголовных судов. — Общий характер присяжных. — Статистика указывает, что их решения независимы от их состава. — Как производить впечатление на присяжных. — Слабое действие рассуждений. — Способы убеждения, к которым прибегают знаменитые адвокаты. — Характер преступлений, относительно которых присяжные проявляют снисходительность

Содержание

или строгость. — Польза учреждения присяжных и величайшая опасность, которую представила бы замена их судьями.

Глава IV

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ТОЛПА

Общие черты избирательной толпы. — Как убеждают ее. — Качества, которыми должен обладать кандидат. — Необходимость обаяния. — Почему рабочие и крестьяне так редко выбирают кандидатов из своей среды? — Могущее влияние слов и формул на избирателя. — Общий вид избирательных прений. — Как образуются мнения избирателя. — Могущество комитетов. — Они представляют собой наиболее опасную форму тираний. — Комитеты революции. — Общую подачу голосов заменить нельзя, несмотря на ее незначительную ценность в психологическом отношении. — Почему голосование останется таким же даже в том случае, если избирательные права будут предоставлены лишь ограниченному классу граждан? — Что выражает собою подача голосов во всех странах?

Глава V

ПАРЛАМЕНТСКИЕ СОБРАНИЯ

В парламентской толпе наблюдается большинство черт, общих разнородной, неанонимной толпе. — Односторонность мнений. — Восприимчивость к внушению и ее границы. — Роль вожаков. — Причины их обаяния. — Они являются настоящими господами собрания, голосование которых представляется, таким образом, голосованием небольшого меньшинства. — Могущество вожаков абсолютно. — Элементы их ораторского искусства. — Слово и образы. — Оратор, не имеющий обаяния, не в состоянии заставить принять свои доводы. — Преувеличение чувств, как хороших, так и дурных. — Автоматизм, выражающийся в известные моменты. — Заседания Конвента. — Случаи, когда собрание теряет характерные черты толпы. — Влияние специалистов в технических вопросах. — Преимущества и опасности парламентского режима во всех странах. — Он приспособлен к современным потребностям, но влечет за собою финансовые траты и прогрессивное ограничение свободы. — Заключение.

Введение

СОВРЕМЕННЫЕ ИДЕИ РАВЕНСТВА И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСТОРИИ

Идеи, правящие учреждениями народов, претерпевают очень длинную эволюцию. Образуюсь очень медленно, они вместе с тем очень медленно исчезают. Став для просвещенных умов очевидными заблуждениями, они еще очень долгое время остаются неоспоримыми истинами для толпы и продолжают оказывать свое действие на темные народные массы. Если трудно внушить новую идею, то не менее трудно уничтожить старую. Человечество постоянно с отчаянием цепляется за мертвые идеи и мертвых богов.

Уже почти полтора века прошло с тех пор, как поэты и философы, крайне невежественные относительно первобытной истории человека, разнообразия его душевного строя и законов наследственности бросили в мир идею равенства людей и рас.

Очень обольстительная для масс, эта идея вскоре прочно укрепилась в их душе и не замедлила принести свои плоды. Она потрясла основы старых обществ, произвела одну из страшнейших революций и бросила западный мир в целый ряд сильных конвульсий, которым невозможно предвидеть конца.

Без сомнения, некоторые из неравенств, разделяющих индивидуумов и расы, были слишком очевидны, чтобы приходилось серьезно их оспаривать; но люди легко успокаивались на том, что эти неравенства — только следствия различия в воспитании, что все люди

рождаются одинаково умными и добрыми и что одни только учреждения могли их развратить. Средство против этого было очень простое: перестроить учреждения и дать всем людям одинаковое воспитание. Таким-то образом учреждения и просвещение стали великими панацеями современных демократий, средством для исправления неравенств, оскорбительных для великих принципов, являющихся единственными божествами современности.

Впрочем, новейшие успехи науки выяснили все бесплодие эгалитарных теорий и доказали, что умственная бездна, созданная прошлым между людьми и расами, может быть заполнена только очень медленными наследственными накоплениями. Современная психология вместе с суровыми уроками опыта показала, что воспитание и учреждения, приспособленные к известным лицам и к известным народам, могут быть очень вредны для других. Но не во власти философов изъять из обращения идеи, пущенные ими в мир, когда они убедятся в их ложности. Как вышедшая из берегов река, которую не в состоянии удержать никакая плотина, идея продолжает свой опустошительный, величественный и страшный поток.

И смотрите, какова непобедимая сила идеи! Нет ни одного психолога, ни одного сколько-нибудь просвещенного государственного человека, и в особенности — ни одного путешественника, который бы не знал, на сколько ложно химерическое понятие о равенстве людей, перевернувшее мир, вызвавшее в Европе гигантскую революцию и бросившее Америку

в кровавую войну за отделение Южных Штатов от Северо-Американского Союза; никто не имеет нравственного права игнорировать то, насколько наши учреждения и воспитание губительны для низших народов; и за всем тем не найдется ни одного человека — по крайней мере во Франции — который бы, достигнув власти, мог противиться общественному мнению и не требовать этого воспитания и этих учреждений для туземцев наших колоний. Применение системы, выведенной из наших идей равенства, разоряет метрополию и постепенно приводит все наши колонии в состояние плачевного упадка; но принципы, от которых система берет начало, еще не поколеблены.

Будучи, впрочем, далеко от упадка, идея равенства продолжает еще расти. Во имя этого равенства социализм, долженствующий, по-видимому, в скором времени поработить большинство народов Запада, домогается обеспечить их счастье. Его именем современная женщина требует себе одинаковых прав и одинакового воспитания с мужчиной.

О политических и социальных переворотах, произведенных этими принципами равенства, и о тех, гораздо более важных, какие им суждено еще породить, массы нисколько не заботятся, а политическая жизнь государственных людей слишком коротка для того, чтобы они об этом более беспокоились. Впрочем, верховный властелин современности — общественное мнение, и было бы совершенно невозможно не следовать за ним.

Для оценки социальной важности какой-нибудь идеи нет более верного мерила, чем та власть, какой

она пользуется над умами. Заключающаяся в ней доля истины или лжи может представлять интерес только с точки зрения философской. Когда истинная или ложная идея перешла у масс в чувство, то должны постепенно проявляться все вытекающие из нее последствия.

Итак, посредством просвещения и учреждений нужно приступить к осуществлению современной мечты о равенстве. С их помощью мы стараемся, исправляя несправедливые законы природы, отлить в одну форму мозги негров из Мартиники, Гваделупы и Сенегала, мозги арабов из Алжира и наконец мозги азиатов. Конечно, это — совершенно неосуществимая химера, но разве не постоянная погоня за химерами составляла до сих пор главное занятие человечества? Современный человек не может уклониться от закона, которому подчинялись его предки.

Я в другом месте показал плачевные результаты, произведенные европейским воспитанием и учреждениями на низшие народы. Точно так же я изложил результаты современного образования женщин и не намереваюсь здесь возвращаться к старому. Вопросы, которые нам предстоит изучить в настоящем труде, будут более общего характера. Оставляя в стороне подробности, или касаясь их лишь постольку, поскольку они окажутся необходимыми для доказательства изложенных принципов, я исследую образование и душевный строй исторических рас, т.е. искусственных рас, образованных в исторические времена случайностями завоеваний, иммиграций и политических изменений, и постараюсь доказать, что из этого душевного строя

вытекает их история. Я установлю степень прочности и изменчивости характеров рас и попытаюсь также узнать, идут ли индивидуумы и народы к равенству или, напротив, стремятся как можно больше отличаться друг от друга. Доказав, что элементы, из которых образуется цивилизация (искусство, учреждения, верования), составляют непосредственные продукты расовой души и поэтому не могут переходить от одного народа к другому, я определю те непреодолимые силы, от действия которых цивилизации начинают меркнуть и потом угасают. Вот вопросы, которые мне уже приходилось не раз обсуждать в моих трудах о цивилизациях Востока. На этот маленький том следует смотреть только как на краткий их синтез.

Наиболее яркое впечатление, вынесенное мною из продолжительных путешествий по различным странам, — это то, что каждый народ обладает душевным строем, столь же устойчивым, как и его анатомические особенности, и от него-то и происходят его чувства, его мысли, его учреждения, его верования и его искусства. Токвиль и другие знаменитые мыслители думали найти в учреждениях народов причину их развития. Я же убежден в противном и надеюсь доказать, беря примеры как раз из тех стран, которые изучал Токвиль, что учреждения имеют на развитие цивилизий крайне слабое влияние. Они чаще всего являются следствиями, но очень редко бывают причинами.

Без сомнения, история народов определяется очень различными факторами. Она полна особенными событиями, случайностями, которые были, но могли и не

быть. Однако рядом с этими случайностями, с этими побочными обстоятельствами существуют великие неизменные законы, управляющие общим ходом каждой цивилизации. Эти неизменные, самые общие и самые основные законы вытекают из душевного строя рас. Жизнь народа, его учреждения, его верования и искусства суть только видимые продукты его невидимой души. Для того, чтобы какой-нибудь народ преобразовал свои учреждения, свои верования и свое искусство, он должен сначала переделать свою душу; для того, чтобы он мог передать другому свою цивилизацию, нужно, чтобы он в состоянии был передать ему также свою душу. Без сомнения, не то нам говорит история; но мы легко докажем, что, записывая противоположные утверждения, она вводит себя в обман пустыми видимостями.

Мне пришлось однажды изложить пред большим конгрессом некоторые из развиваемых в настоящем труде идей. Собрание состояло из всякого рода выдающихся людей: из министров, губернаторов колоний, адмиралов, профессоров, ученых, принадлежавших к цвету различных наций. Я рассчитывал встретить в подобном собрании некоторое единомыслие относительно основных вопросов. Но его вовсе не было. Высказанные мнения оказались совершенно не зависящими от степени культурности тех, кто их высказывал. Передавали эти мнения главным образом то, что составляло наследственные чувства различных рас, к которым принадлежали члены названного конгресса. Никогда мне не было так ясно, что люди

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru